

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦЕХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Я. С. Юрис

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Научный руководитель В. П. Пичуков, канд. ист. наук, доц.

Вопрос о законодательном регулировании цехов вызывает большой интерес исследователей. Как правило, говоря о зарождении цеховой организации, ученые считают, что ее законодательное оформление связано с европейской практикой. Следующим аспектом деятельности цехов, привлекающим внимание исследователей, является вопрос о причинах позднего (вплоть до начала XX в.) существования цеховой организации. Ю. Б. Шубников указывает, что «сословно корпоративные объединения в значительной мере существовали и использовались как фискальный инструмент и как субъект административного управления и несения государственной службы» [1]. К. А. Пажитнов подчеркивает, что государство и в XIX в. было заинтересовано в обеспечении наличия ремесленников, которых можно было бы в каждый момент призвать к отправлению казенных работ.

Эти утверждения представляются достаточно обоснованными, но они не отвечают на все вопросы, вытекающие из факта наличия цехов еще в начале XX в. За рамками рассуждений авторов остались следующие моменты. Во-первых, для большинства видов ремесленной деятельности запись в цехи не была обязательной. Значительная часть ремесленников работала самостоятельно, вне цеховой организации, так как по существовавшему цеховому законодательству действовало положение, что «снискивать дневного пропитания работой цех никому запретить не может». Во-вторых, в российском законодательстве были разработаны различные формы налогообложения мелких производителей. Это позволяет утверждать, что степень облегчения взимания налогов с ремесленников благодаря наличию цехов вряд ли была значительной. К тому же цехи не охватывали все ремесленное производство. Широко распространенным явлением было деревенское ремесло или кустарничество, которое не было охвачено цеховыми структурами.

Анализ законодательной регламентации ремесленного производства целесообразно начинать с документов первой половины XVIII в.: в это время были приняты основные акты. Они действовали с изменениями и дополнениями до начала XX в. Впервые цеховая организация была установлена Инструкцией Главному Магистрату 1721 г. [2]. К обязанностям главного магистрата было отнесено «размножение» купечества, ремесленных предприятий и мануфактур. Главный магистрат должен был собирать сведения в городах «кто какой промысел имеет и сколько которых городов из посадов ремесленных людей куда выбыло и по каким указом». В дальнейшем, при Екатерине II права и функции цехов были уточнены. Однако Ремесленное положение Екатерины II не разграничивало ремесленную и фабрично-заводскую деятельность. Этот недостаток был исправлен Цеховым Уставом 1799 г. В нем сказано, что ремесленник может: 1) ручной работой разных вещей, получая за труды плату, обретаем тем себе содержание; 2) в мастерской для дела вещей своего мастерства, иметь наемных подмастерьев, и от работы их получать себе выгоду; 3) учить своему мастерству учеников за плату или какую-либо выгоду; 4) подрываться из чьих-либо материалов работать и за работу получать плату [3].

Статья 5 Устава разъясняла отличие ремесла от фабричного производства: 1) материал у ремесленника не может стоить намного дороже работы; 2) возможности сбыта изделий из фабрики шире, ремесленник же ограничен местным рынком; 3) ремесленник пользуется только местными материалами; 4) свои изделия ремесленник может обменивать только на материалы для своего ремесла; 5) ремесленник пользуется только ручными орудиями труда.

Следовательно, основными отличиями ремесленного производства были небольшой размер заведения и ручной труд. В такой трактовке понятие ремесла вошло в Полное собрание законов. Если ремесленник имел вывеску и работников, то обязательно должен был записаться в цех, что подтверждала статья 120 Ремесленного положения 1785 г.

Согласно законодательству, ремесленники не составляли отдельного сословия, а относились к городским обывателям. Государственные подати и повинности они несли в том же объеме, что и остальные мещане. В то же время они имели собственное управление и, следовательно, составляли отдельное сообщество. Ремесленники зачастую вынуждены были вступать в гильдии, к чему они активно подталкивались законодательством. По Уставу 1799 г. мастер, не записанный в гильдию, не мог взять заказ на изделие из материала, стоящего вдвое дороже работы или более 2/3 цены вещи. Постановление от 14 ноября 1824 г. в параграфе 98 обязывало приписывать к гильдии тех ремесленников, в мастерских которых выпускаются изделия, относящиеся к нескольким ремеслам, и содержится более 16 работников, а также тех, которые употребляют дорогие материалы и изделия свои продают в магазинах. Государство получало возможность контроля и над процессом производства, и за торговлей ремесленников.

В 1850 г. Министерством внутренних дел принято постановление, по которому несколько сходных ремесленных профессий объединялись в один цех в тех случаях, когда число ремесленников было незначительно. В крупных городах Беларуси учреждалось не менее 15 и не более 20 цехов. Порядок управления цехами уточняется Сенатским указом от 11 февраля 1852 г. Теперь Городской Думе цехи подчиняются в делах несудебных, а магистратам – только в тех городах, где нет Дум [4]. В целом же цеховое устройство было оставлено на прежних основаниях. Общегосударственного органа, ведавшего ремесленниками и защищавшего потребности всего сословия, создано не было. Не было ни общего ремесленного схода, ни общей ремесленной казны.

Правительство пыталось преодолеть недостатки ремесленного устройства. В апреле 1852 г. в Ремесленное законодательство был внесен ряд изменений. Вводилась упрощенное ремесленное устройство (без образования цеха) там, где ремесленников мало. Отдельные цехи управлялись старшинами, а в целом управление было в руках Общего ремесленного схода, выбиравшего Общую ремесленную управу. Цеховые старшины, вместе с представителями цехов – гласными выбирали с одобрения городской администрации Голову. В городах и местечках, где число ремесленников было незначительным, разрешалось заниматься ремеслом, не входя в цех, а только записавшись в ремесленное сословие, избирать только одного цехового старшину, которые наблюдал бы за всеми ремесленниками [5].

В соответствии с этим законом в городах Беларуси разрабатывались ремесленные постановления. Такого рода документы готовились городскими думами. В городах минской губернии учреждались ремесленные общества с целью «усовершенствования ремесел посредством взаимного совещания и действия его членом», для чего каждые 4 месяца созывался ремесленный сход. Он обсуждал различные вопросы,

связанные с организацией ремесла. Общество должно было приобретать на общий счет полезные орудия, машины, инструменты. Ремесленная голова ведал вопросами записи и исключения из цеха, следил за порядком платежа податей и исполнением повинностей всеми ремесленниками, проверял цеховую казну, разбирали жалобы членов цехов и т. д.

Записаться в цех, согласно закону Правительствующего сената мог «всякий желающий производить в городе ремесло», крестьянин и разночинец, занимающийся ремесленными работами. Отменялись национальные и религиозные ограничения по приему в цех. От записей в цех освобождалось большое количество ремесленных специальностей: землекопы, каменщики, каменотесы, штукатуры, плотники, мостовщики и т. д. Согласно новым постановлениям, членам цеха предоставлялось право наниматься на фабрики и заводы. Мастером цеха имел право стать ремесленник, который был в состоянии завести мастерскую с наличием инструмента для работы не менее 2 человек. Количество работников, которых мастер мог держать в найме, теперь не ограничивалось. Мастерам, владельцам ремесленных мастерских, самим не нужно было работать. Они также могли сдавать в аренду свою мастерскую.

Мастерам-ремесленникам разрешалось продавать изделия своего ремесла. Продажу они должны были производить на дому, на площади, но не в специальных лавках. А если ремесленники продавали свои изделия в лавках, то они должны были записаться в III гильдию. На практике этот пункт не соблюдался. В городах Беларуси немало владельцев мастерских имели лавки, в которых продавали свои изделия без записи в гильдию. Цена на ремесленные изделия не могла быть установлена ни ремесленным сходом, ни цеховой управой. Право устанавливать цену принадлежало самому ремесленнику. За цеховой управой оставалось право контроля качества изделия и за соответствием его по весу и мере установленным предписаниям.

Цехи в XIX в. выполняли важные административные и судебные функции. По статье 332 Устава о промышленности 1893 г. в местах, где не действовали судебные уставы, ремесленные управления разбирали споры мастеров между собой и с третьими лицами. Вплоть до начала XX в. они выдавали ремесленникам виды на жительство по статье 45 Устава о паспортах 1903, ввели призывные списки лиц, подлежащих несению воинской повинности. Тем не менее главной целью цехов была защита интересов ремесленного производства. Представители ремесленных управ участвовали в заседаниях городских управлений, если дело касалось ремесла (статья 314). Управы оказывали социальную помощь ремесленникам (статьи 297–299), контролировали правильность организации ремесленного ученичества (статьи 300, 377–385), учреждали богадельни, больницы, другие заведения по улучшению быта ремесленников.

И все же цеховых ремесленников во второй половине XIX в. становилось все меньше. В 1891 г. прекратили деятельность ремесленные управы в Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях. В 1902–1903 гг. они упразднены в Витебской и Могилевской. Однако общая численность ремесленников оставалась все еще значительной, и сама ремесленная организация была сохранена.

Таким образом, цеховая организация во второй половине XIX в. уже не представляла собой замкнутую корпорацию, которой она была на протяжении XVIII в. Не существовало прежней строгой регламентации ремесленного производства, различных ограничений, препятствующих его расширению и развитию.